

Екатерина Федорова

ГОЛОС В МОЕЙ ГОЛОВЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Владимировна Федорова

Голос в моей голове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42358163

SelfPub; 2019

Аннотация

Ты – это всегда ты, какие бы мысли не бродили иной раз в твоей голове. А что, если в тебе живет кто-то другой? Что, если самый близкий человек пытается вылечить тебя от сумасшествия? Выход только один – искать место, где на подобные "слабости" смотрят совсем иначе. Приключения? О да! Ире выпадет «счастье» пережить многое из того, что обычному человеку даже не снилось. Вот только она не одна, в ее голове почти всегда звучит чужой голос. Помогает он ей или мешает – это уже совсем другой вопрос. В оформлении обложки использованы изображения с сайта Pixabay. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Урок танцев	4
Глава 2. Подготовка	10
Глава 3. Неприятность	17
Глава 4. Час X	23
Глава 5. Пьедестал	29
Глава 6. Обстоятельства	36
Глава 7. Экскурсия	42
Глава 8. Алая трава	49
Глава 9. Горг	56
Глава 10. Клятвы	62
Глава 11. Метка	68
Глава 12. Время	75
Глава 13. Встреча	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1. Урок танцев

На пару секунд замерев перед зеркалом, я задумалась о своей внешности. Русые волосы до плеч, овальное, чуть припухшее после бессонной ночи лицо, тонкие губы, накачанное многолетними тренировками тело... Что тут говорить? Любоваться своим отражением я не любила, искренне считая себя слишком уж обыкновенной, простой. Ни тебе большой груди, ни красивой попы, ни элементарной изящности в движениях, что так нравится мужчинам, . Ничего... Я как будто зависла в образе невысокого угловатого подростка, что никак не может превратиться в женщину. А ведь мне уже двадцать! Вряд ли что-то изменится в будущем. Эх... Единственное, чем я могла гордиться – это невероятная осанка, да яркие голубые глаза, цвета неба, что на моем лице смотрелись несколько инородно. Однако об этом потом, сейчас некогда...

– Ир, давай быстрее! Опоздаем! – увидев меня возле зеркала, Дина приподняла правую бровь в знак крайнего изумления.

Я знала, о таком необычном поведении с моей стороны уже через полчаса узнают все вокруг, но особо не переживала. Уж кому-кому, но ей тут точно никто не поверит. Моя подруга по танцам отличалась невероятной болтливостью. Причем, ей легко прощали этот недостаток, как многочис-

ленные поклонники, так и подружки. Еще бы! Не с ее внешностью и положением бояться каких-то сплетен. С такой грудью и талией, как у Дины, даже дочерью главы города быть необязательно – мужчины и так готовы ей все простить. Тех же редких индивидуумов, кого не волновали эти ее прелести сводили с ума огромные изумрудные глаза. Ну что-то я отвлеклась. Еще чуть-чуть и подруга решит, будто я совсем ее не слушаю. О, нет! Я опоздала. Стоило прозвучать следующей фразе, как меня бросило в холодный пот.

– Ир, ты что влюбилась?

От оценивающего взгляда изумрудных глаз не укрылась ни одна мелочь. Все-таки, когда захочет, Дина умеет быть невероятно серьезной. А эта тема ее точно волновала. В отличие от остальных подруг я никогда не была замешана в любовных терзаниях и это естественно только разогревало интерес девчонок к моей личной жизни.

– Нет, что ты, – отмахнулась я, словно невзначай отводя глаза, – в кого бы?

– Ну мало ли... – бросив на меня еще один задумчивый взгляд, подруга резко сменила тему разговора, – ой, что это мы? Опаздываем!

– Побежали!!!

С шумом влетев в танцевальный зал, мы с трудом перевели дыхание под насмешливыми взглядами остальных танцоров. Однако меня это волновало мало. Встретившись с взглядом нового тренера я густо покраснела тут же оглянувшись

на Дину. Лишь бы не заметила. Потом насмешек не оберешься. Да-да, я умудрилась влюбиться в самого неудобного для этой цели человека.

– Отдышались? – окинув нас оценивающим взглядом и всего на мгновение задержавшись на Дининой груди, тренер дал знак приступать к занятиям.

Спортивные танцы... Наши занятия уже давно перестали напоминать обычные уроки танцев. Это были самые настоящие тренировки, способные сделать из нас невероятно живучих личностей. Мы бегали, прыгали, приседали, качали пресс и только после этого приступали к самому действию. При всем этом, с момента начала занятия никто не посмел потребовать передышки. Нет, не потому что мы боялись тренера, совсем нет. Просто... Результат стоил того. Едва начала звучать музыка, как мы преобразались.

– Вот, Скворцова, то что нужно!

Похвала тренера благодатным бальзамом растеклась по моему сердцу. Хотя, на самом деле, в ней не было острой необходимости. Когда включалась музыка, я становилась совсем другой, более уверенной в себе, красивой, изящной. Если бы на Земле существовала б магия, это можно было б объяснить ею, а так... это всего лишь многолетний труд. Сейчас стоило только зазвучать музыке, как моя кожа покрывалась миллионом взбудораженных мурашек. Само мое тело знало, как стоит двигаться под ту или иную мелодию. Я словно растворялась в музыке. Сейчас же, под взглядом тренера у меня

и вообще отросли крылья. Михаил... Миша...

– Так с первой претенденткой на соревнования мы определились, кто будет следующей?

Оставшись без музыки я вновь растеряла весь свой воинственный настрой и только то, что Дина крепко сжала мою руку заставило остаться рядом с тренером. Несмотря на всю симпатию парень пугал меня до глубины души. Почему-то рядом с ним мне было жутко некомфортно.

– А? – заметив, что все смотрят на меня, жутко смутилась. Задумавшись я явно что-то пропустила, за что теперь придется еще долго терпеть насмешки.

– Скворцова, я спросил может ты кого-нибудь посоветуешь?

– Я?

– Конечно. Тебе же требуется партнер по танцу.

Парень приблизился, отчего мозг мгновенно превратился в кашу. Ненавижу, как он на меня действует, но ничего не могу с собой поделать. Стоит Михаилу оказаться рядом со мной, как все вокруг теряет смысл. В мыслях остаются только его карие глаза и крепкое натренированное тело. Р-р-р. С трудом стряхнув с себя оцепенение, посмотрела в сторону Дины. Подруга смотрела на меня умоляющими глазами. Что ж. Думаю, это лучшее решение. Помимо меня, она танцует лучше всех, да и программа для выступления у нас уже почти готова. В отсутствие нормальных партнеров учишься импровизировать.

– У нас с Диной почти готова программа.

– Дина? – бросив на подругу заинтересованный взгляд,

Миша почему-то смутился. Однако глядя на него влюбленными глазами я предпочла этого не заметить. – Хорошо. Пусть будет Дина. С завтрашнего дня начнем усиленно готовиться, а пока хорошо отдохните.

Легко сказать, отдохните. У меня, между прочим, практика в ветеринарном колледже. Причем пройти ее в местных клиниках почему-то нереально. Обязательно тащиться за тридевять земель, в соседнее село и общаться там с коровами и козами. Неудивительно, что вернувшись домой я не то чтобы бы двигаться, даже разговаривать не могла.

– Дзинь, дзинь.

Устало посмотрев на телефон, тяжело вздохнула и прежде чем ответить на видео звонок натянула на лицо самое благодостное выражение. Нечего Сергею Викторовичу знать, как у меня дела на самом деле. К тому же ничего на самом деле плохого не случилось, просто устала.

– Привет.

– Привет, привет. Как ты, малышка? – приемный отец выглядел осунувшимся, постаревшим, но в этом не было ничего удивительного. Хороший хирург редко выглядит хорошо отдохнувшим.

– Отлично. На соревнования поеду. Уже все решено.

– Соревнования? – отец на некоторое время задумался, – это те, после которых будет поездка по старинным замкам?

– Ну это если выиграем.

– Что за сомнения? Конечно, выиграете.

Сергей Викторович улыбнулся, сразу же став выглядеть лет на десять моложе. Эта его особенность всегда меня поражала. Он умел отсекал усталость.

Глава 2. Подготовка

– Да что с тобой такое??? – рев разъяренного тренера разносился по всему танцевальному залу уже не в первый раз.

А все почему? А все из-за этой дурацкой влюбленности! Рядом с ним мне никак не удавалось полностью отдаться музыке. Ноги подгибались, руки не слушались, про голос я вообще молчу. Казалось мозг окончательно превратился в кашу! Еще и Дина добавила масла в огонь предложив новый формат выступления.

– Я категорически против!!! – старательно отводя глаза от тренера, резко произнесла я.

– Но почему? – недоуменно похлопав ресницами, Дина подняла на меня свои гипнотизирующие глаза.

– Это нечестно. Мы изначально будем в выигрышном положении.

Что еще сказать, я не знала. Если честно, ничего такого, в решении тренера танцевать вместе с нами не было. Профессиональным танцором он не был, да и возраст позволял пройти отборочный тур. Другое дело, что рядом с ним мне нечего было делать. Отдаться с головой танцу я не смогу, а по-другому отличных результатов нам не добиться. Да и был у меня еще один секрет, который при таком близком общении обязательно вылез бы наружу.

– Если ты и дальше будешь так тупить, то мы окажемся

в проигрышном положении, – грубо произнес Миша, отчего по сердцу резануло болью. На что я только надеялась?

Удивительно, но именно его грубость придала мне сил, резко очистив разум. Уже более спокойно посмотрев на Дину, я нехотя кивнула.

– Хорошо. Пусть будет так. Только...

– Ты наша прима. Это никто не собирается оспаривать, – мягко улыбнулся мне тренер, чтобы тут же добавить, – но это не значит, что пора расслабляться!

Следующие несколько дней превратились в безумную череду тренировок и практических занятий. Не всегда успевая даже обедать, я сильно похудела, отчего пришлось несколько раз перешивать костюм. Однако этого того стоило, мы довели наш танец до совершенства. Отточенные движения, яркие, как всполохи света жесты, сложные, но уже почти привычные поддержки – мы выложились по полной программе, став практически продолжением друг друга. Учитывая количество тренировок, это казалось невозможным, но мы справились. Даже как-то странно, обычно для такого единства партнеры годами изучают друг друга.

– Ир, ты опять спишь? – негромко рассмеявшись окликнула меня подруга. Задумавшись, я совершенно забыла о том, что нам уже пора сходить с поезда.

– Задумалась, – пожалала плечами я. – тебе не страшно?

– Нет, – мотнув золотистыми локонами, Дина открыто улыбнулась, – разве нас может кто-то перетанцевать?

– Ну-у.

Лично я знала по крайней мере десять пар, которым мы и в подметки не годились. Мало того, что они обладали невероятным талантом, так они еще и обладали одним явным преимуществом – традиционным составом, мужчина-женщина. Мы же... Да, в соревнованиях такого уровня допускались смешанные пары и даже тройки, но мы слишком мало времени тренировались вместе. Вот только в данной ситуации стоит промолчать. Пока у нас есть надежда, мы не так уж плохи.

– Ты не знаешь, когда жеребьёвка?

– Вечером. В пять, – хмуро проговорил подошедший Михаил, проводя взглядом вышедшую на перрон молодую пару. Проследив за ним взглядом, я сдавленно охнула. Ничего себе!!!

– Это же... Но они же должны быть...

– Ничего. Нам просто придется поднапрячься. – неунывающая Дина вопросительно подняла на меня глаза, – правда?

– Конечно, – вместо меня ответил Миша, – поэтому сейчас быстро разбираем вещи и на тренировку. Нам нужна полная собранность.

– Это вам не поможет, – рассмеялся кто-то позади нас, – против них можно выиграть только с помощью чуда.

Резко развернувшись, мы практически нос к носу столкнулись с нашими давними соперниками. Михины представляли собой довольно колоритную парочку, что, впрочем, бы-

ло их преимуществом. Огромный, чем-то похожий на медведя, Николай с легкостью удерживал свою хрупкую партнершу в любой позиции. Мы с Диной редко могли похвастаться подобным, но теперь то у нас был Михаил.

– Что ж, – окинув парочку выразительным взглядом королевы, Дина подхватила нас с Мишей под руки и тихо проговорила, – значит, мы создадим чудо.

Дальнейшее ворчание Михиных мы не слушали. Некогда. Сейчас самое главное первыми успеть занять зал. Ну-ну, как же. Естественно, мы не успели. Ко времени нашего прибытия там уже выстроилась порядочная очередь.

– Ну и что делать будем?

– Есть идея, – окинув нас задумчивым взглядом, тихо проговорил тренер, – только, боюсь, она вам не понравится.

Что сказать? Идея, как идея. Понравилась ли она нам? Кто же нас спрашивать то будет? Тренер сказал надо, мы ответили есть. Ну и что, для этого пришлось все время танца перепрыгивать через различные препятствия. Когда мозг похож на кашу тебя это мало волнует. А именно в таком состоянии он находился у меня все время. Еще бы! Нам же просто необходимо прикасаться друг другу. В какой-то момент мне даже показалось, что и со стороны тренера летят искры, но он вдруг резко отстранился.

– Думаю, на сегодня хватит. Не стоит перегружать себя перед выступлением.

– Действительно, – подхватила идею Дина, – мы ведь да-

же вещи разложить не успели, а теперь еще и пропахли все помойкой.

Да-да, тренировка проходила на заднем дворе дворца спорта, рядом с помойкой. Не сказать, чтобы меня это слишком уж волновало, но все равно было немного неприятно. Все-таки мы не привыкли тренироваться в таких условиях.

– Решено. Сейчас возвращаемся в номера и приводим себя в порядок. Завтра трудный день.

– Уже известно, какими мы выступаем? – заметив, как напрягся тренер после телефонного звонка тихо спросила Дина.

– Последние.

Это плохо. Расстроившись так, что даже не заметила дороги обратно я раз за разом прокручивала наши варианты. Выступить последними хуже всего. Судьи устали, нервы на пределе, ошибиться легче легкого. Удивительно, но на самом деле в таких соревнованиях выигрывает не тот, кто лучше всех танцует, а тот, у кого крепче нервы. Всего один неверный шаг способен разрушить самую крепкую композицию. Ну ладно, хватит себя накручивать. Нужно подготовиться. Может, я и не красотка, но завтра мы будем блистать! Блин, где мой фен?

– Дин, ты мой фен не видела?

Заглянув в номер к подруге я резко потеряла способность дышать. Такое впечатление, что меня кто-то сильно ударил кулаком в грудь. Два обнаженных тела так увлеченно двига-

лись в такт друг другу, что никто даже не заметил моего появления. С трудом отведя глаза, медленно отступила к двери. Я ничего не видела, я ничего не видела, Я НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛА!!!

Пока в чемодан летели вещи, глаза застилала слезы. Резко просветлевший разум напоминал о том, что раньше казалось несущественным. Вот Михаил словно случайно лишний раз касается ее руки, а вот Дина выходит из раздевалки с припухшими от поцелуев губами. Раньше я просто-напросто старалась этого не замечать, а теперь все сложилось в цельную картинку. Они встречаются. Давно. Ощувив резкую слабость в ногах, откинула в сторону ненужный фен (удивительно, как он быстро нашелся) и громко зарыдала.

– Ну-ка быстро успокоилась!!! – прозвучавший в моей голове грозный голос, как всегда, заставил меня подпрыгнуть на месте. Давненько я его не слышала.

– Мадам Лили?

Настороженно спросила я, оглядываясь по сторонам. Как всегда, в такие моменты, рядом никого не оказалось. В отличие от всех моих знакомых, мадам Лили не существовало в обычном смысле этого слова. Призрак, фантом, личная галлюцинация, мое второе «я» – ее можно было назвать как угодно, но по сути это ничего не меняло. Проявившаяся после смерти родителей слуховая галлюцинация была моей личной тайной и никуда не собиралась исчезать. Сама же она называла себя не иначе чем герцогиней Огня или моей ня-

нюшкой.

– Ну а кто же еще? – вполне реально возмутились в моей голове, – ты чего это нюни распустила.

– Как будто вы не знаете, – огрызнулась я, намереваясь еще немного поплакать. Было безумно себя жаль. Как они могли!!! – Они меня предали!!!

– Какие громкие заявления... – рыкнула моя невидимая собеседница, – разве они должны хранить тебе верность?

– Нет, но...

– Вот и успокойся. Каждый кует свое счастье как умеет. Если ТЕБЕ не хватило смелости, нечего винить других.

Глава 3. Неприятность

– Ты забыла.

Положив на стол платок с моими инициалами, тихо проговорила Дина, между тем, разбудив меня. В ее тоне не было даже намека на смущение, однако переводя на нее еще не совсем понимающий после сна взгляд я уловила некую неловкость. Создавалось впечатление, будто подруга отчаянно боялась что-то мне сказать. С чего бы это? Бессонная ночь позволила расставить все по полочкам. Мой внутренний голос прав. Сама виновата. Не смогла признаться Мише в своих чувствах, нечего теперь всех подряд винить. Так что это я должна смущаться и краснеть за то, что даже не подумала постучаться. И ведь никто бы ничего не узнал, если бы не дурацкая привычка вышивать на платках инициалы. Вообще-то это привычка моего внутреннего голоса, но мы так давно вместе, что я уже начала воспринимать ее как свою.

– Прости. Не хотела вам мешать.

– Ой ли? – язвительность подруги больно резанула по нервам, но я предпочла не обращать на это внимания.

– Что-то случилось?

– Нет, но... – резко посерьёзнев, Дина с надеждой посмотрела на меня, – ты же сейчас не уедешь?

Сказала и выдохнула так, словно у нее с плеч камень размером с дом свалился. Стало немножко обидно. Дину беспо-

коили только соревнования. Не сомневаюсь, о моих чувствах она уже догадалась, но это мало ее волновало. В принципе все правильно, сейчас не время раскисать. Да и вообще, мы столько к этому шли, нельзя чтобы мгновение слабости все разрушило. Поэтому я сдавленно охнула от мысленной затрецины мадам Лили и резко выпрямившись, проговорила.

– Ты готова к соревнованиям?

– Конечно, – делая выпад в сторону, ответила подруга.

– Неужели? – шаг вперед, разворот, прогиб, подкат.

– Смотри сама.

Эта была только наша игра. Отступление, подкаты, силовые движения – все соединялось в дикий, ничем не ограниченный танец. При всем этом, мы практически не касались друг друга, ловко лавируя между предметами мебели. Такой метод примирения мы изобрели еще лет двадцать назад. Тогда казалось, танец навсегда останется важнейшей составляющей нашей жизни. Не срослось. Это наше последнее соревнование. Хватит. Мы выросли и времени на танцы все меньше и меньше.

– Осторожней!

Крик опоздал. Зацепившись ногой за стул, Дина потеряла равновесие и рухнула на меня. В этот момент я выполняла довольно сложный элемент, из-за чего тоже не удержалась на ногах. Грохот раздался страшный.

– Девчонки, вы чего?

Нужно было видеть выражение лица тренера, когда он,

спустя мгновение, заглянул в комнату. Еще бы. Лежат себе две полураздетые девчонки на полу вверх ногами и ржут, как кони. Тут волей неволей задумаешься над их разумностью.

– Ну-ка быстро прекратили балаган!!!

– Я не могу. Хи-хи. Ик.

Накатившая истерика никак не хотела меня отпускать. Наверное, сказались вчерашние переживания вкупе с общей усталостью. Единственное, что у меня получалось, так это негромко хихикать над безуспешными попытками Михаила нас распутать. Скорей всего это продолжалось бы довольно долго, но в самый разгар истерики меня отвлек звук, очень похожий на звон колокола. Поперхнувшись собственным смехом, я резко вскочила на ноги, чтобы громко охнув опуститься на кровать. Ногоу свело жуткой болью.

– Что там? Травма? Дуры!!! Я за врачом! – бросив на нас безумный взгляд, Миша резко вскочил и вышел, громко хлопнув дверью.

– Чего это он? – изумленно проговорила я.

В отличие от нас, тренер к соревнованиям готовился совсем немного, что-то около года, не больше. Другое дело мы. Я в занимаюсь танцами с 4, я Дина с 6, это срок. Естественно, сейчас обидно до жути смотреть на быстро опухающую лодыжку. Мне ужасно «повезло» подвернуть ее во время падения. И ведь даже не больно. Ну почти. Вот только и танцевать с такой ногой я вряд ли смогу. Б-л-и-и-ин.

– Да ладно тебе, не куксись. Все равно после соревнований

хотела уходить из танцев.

– Это было бы совсем другое.

– Думаешь у нас был шанс выиграть?

– Конечно. Мы одни из немногих, кто достиг довольно высокого уровня. Прости...

Вместо ответа, подруга крепко обняла меня за плечи, словно говоря «прорвемся». От былой напряженности и скованности не осталось и следа. Все-таки в нашем случае танец – лучшее лекарство, жаль, что не всегда безопасное. Хотя... Кивнув собственным мыслям, я резко повернулась к Дине.

– Есть предложение.

– ???

Изогнутая в изумлении бровь говорила лучше любых слов. Подруга реально не понимала, что тут можно придумать. Моя нога уже сейчас походила на колодку. С такой не то, чтобы танцевать, ходить больно.

– Первую часть выступления вы станцуете без меня.

– Нет. Это нереально. Танец составлен для троих.

– Ничего страшного. Исполнишь мою партию, ты же ее прекрасно знаешь?

– Да, но...

Дина еще колебалась, но я видела в ее глазах начинает загораться азарт. Так всегда бывает, когда впереди маячит какая-то афера. В том же, что мое предложение именно афера сомневаться не приходилось. Исполнить одновременно сразу две танцевальных партии в принципе тяжело,

а тут еще и уровень соревнования большой. Боюсь, как бы подруга не перенервничала. Хотя... Для этого нужно изложить свое предложение до конца, потому что вступление – это лишь вершина айсберга. Если все получится, нам нужно будет выйти на сцену еще не менее трех раз и тут уже я не могу не выйти. Дисквалифицируют, ведь заявка подана на трех человек.

– Если все получится, второй танец я танцую с вами.

– Как? – выразительно кивнув на мою ногу, Дина нахмурилась.

– Обезболивающее.

– А если это перелом?

– Срастется.

Легкомысленно отмахнулась я, прекрасно понимая, это предположение вполне может стать реальностью. Ногу пекло словно огнем, отчего перед глазами бегали черные мушки. Но разве это повод отказываться от своей мечты. Внутри меня несогласно фыркнули, но комментировать не стали, благоразумно решив, что сейчас я молчать не стану. Еще чего таблетки выпью, а этого мадам Лили не любит...

– Вы уверены? – в очередной раз встретившись с моим упертым взглядом, врач поднял на Мишу растерянный взгляд.

– Я не могу вам приказать, но...

О, тренер на моей стороне. Это хорошо. Есть надежда, что врачу все-таки заплатят за молчание. В любом случае снять

меня с соревнования он не может. Как оказалось, перелома нет, только трещина, а значит я сама решаю могу выступать или нет.

– Хорошо, но только на ваш страх и риск.

Кивнув, врач плотно зафиксировал ногу и выделили мне обезболивающее, после чего вышел. Миша выскользнул из номера вслед за ним и только тогда я позволила себе выдохнуть. Боль не только не ушла, она оглушала своей силой.

– Может ну их, эти соревнования? – с участием посмотрела на меня Дина, – жили же раньше как-то без них. Да и вообще. Не первые они и не последние.

– Мы же мечтали...

На это ни у Дины, ни у тренера возражений не нашлось. Синхронно кивнув, они ушли готовиться к первому этапу соревнований. Мне же пока предстояло отдыхать, наблюдая за ними через онлайн трансляцию. Видеть, как хорошо они смотрятся вместе было больно, поэтому я даже рада была тому, что произошло. Танец между мужчиной и женщиной – это всегда таинство, а после увиденного он стал еще более интимным, чарующим. Мне там не место. Не сейчас...

Глава 4. Час X

*Когда сердце рвет на куски,
Когда плачет в томленья душа.
Лишь прошу, ты себя сбереги
Не ломает пусть душу тоска...*

«Я смирилась, смирилась, СМИРИЛАСЬ!!!» – повторяя про себя эти слова, как мантру, понимала вру. Вру самому близкому человеку – себе. Нет. Ни о каком смирении и речи быть не может. Мне хватило посмотреть половину танца Миши с Диной, чтобы понять – не могу. Слишком больно. И сейчас речь совсем не о физической боли, трещина в кости это цветочки, выдержу. Танцевать с тренером и раньше то было испытанием, теперь же вообще. Чувствуя, как накаляются струны души, мысленно подвела черту и отложила планшет. Когда Дина вернется, скажу, что не могу и покончим с этим. Сейчас даже результаты их выступления смотреть не буду. Все. Покончено с танцами! Раз и навсегда.

– Ты же вроде приняла решение? – язвительно прозвучало в моей голове, когда я спустя секунду вновь уставилась в экран.

Больно. Сложно. Тяжело. Однако ничего с этим не поделаешь, мне нужно знать, чем закончился первый раунд соревнования. Так, так, еще... Нашел время руки распускать!!! Не туда смотришь. Чтоб тебя...

– Ир...

– Мне нужно знать.

– Зачем? Ты же приняла решение, – мадам Лили была еще той занозой, но сейчас мой внутренний голос звучал сочувственно.

– Я не знаю.

Так и не сводя глаз в экрана, бездумно подняла взгляд на зеркало, чтобы тут же отпрянуть. Мне подмигнул мой собственный глаз!!! Что за...

– Мадам Лили? Это ты?

– Что я?

Кокетливо отозвалось мое второе «я» и вновь подмигнуло мне с зеркальной поверхности. Все. Капец. Сумасшествие достигло апогея, уже глюки появляются. Или это следствие большого количества обезболивающих?

– Сама ты обезболивающее, – обиженно пробурчало в моей голове, – я сразу тебе сказала, что мы слишком разные, чтобы быть одним целым.

– Кто же ты тогда?

Испуганно спросила я, разом забыв и про душевные метания, и про соревнования. Поехавшая крыша намного важнее. Тем более, что непонятно почему все изменилось именно сейчас. «Нянюшка» со мной уже очень давно.

– Откуда я знаю? – хмыкнули в моей голове, – может призраки, а может дух какой-нибудь давно умершей тетки.

– Почему давно умершей?

– Так вспомни, мне почти все тут незнакомо, кроме танцев. Думаю, я жила в то время, когда они были больше распространены.

– Наверное... Странно только, что мы задумались об этом лишь сейчас.

– Да уж.

Мадам Лили хотела еще что-то добавить, но ей пришлось замолчать, в комнату фурией влетела Дина. Уставшая, но счастливая, она смотрела на меня такими дикими глазами, что у меня язык не повернулся озвучить свое решение.

– Ир, ты не представляешь, такой адреналин!!! Думала, умру пока дождусь результатов!!!

– Клево! Завидую тебе.

– Чего завидовать? Через полчаса наш выход. Во втором этапе мы выступаем первыми.

– Ого.

– Ир, ты вообще трансляцию смотрела? – обиженно надув губы, Дина прожгла меня гневным взглядом.

– Прости. Я пропустила оглашение результатов.

– А жеребьевку?

– И жеребьевку тоже, – печально проговорила я, опуская голову.

Почему-то казалось, что если встречу с Диной глазами, она тут же поймет мои чувства. Сердце колотилось, как бешенное, а перед глазами все еще стояла та самая весьма пикантная поддержка, после которой было принято решение не

выходить на сцену. Вот только... Не могу я так.

– Мы едва-едва смогли проскочить, – уже более спокойно проговорила подруга, – сейчас нужно показать высший класс.

– Нужно, значит покажем.

В голове очень явно раздалось шипение. Несмотря на безумную вредность и строгость, мадам Лили не хотела рисковать моим здоровьем. Хорошо, что нянька у меня всего лишь вымышленная и реальной силой не обладает. Крепко сжав зубы, я медленно встала и начала одеваться. Пора.

– Не много обезболивающих?

Испуганно спросила Дина, когда я заглотнула очередную таблетку из собственных запасов. То, что дал врач давно закончилось, но легче так и не стало. Меня лихорадило толи от боли, толи от предвкушения, толи от ревности. Всего один взгляд тренера в сторону Дины и перед глазами вновь вспыхивала картина их обнаженных тел. Ух.

– Не раскисай! – как всегда неожиданно очнувшаяся мадам Лили заставила меня вздрогнуть. Мысленно зашипев, быстро огляделась по сторонам, вроде бы никто не заметил.

– Нашла время для нравоучений, – шепотом процедила я в телефон, делая вид, что мне кто-то позвонил, – мне некогда.

– Я просто хотела пожелать тебе удачи, неблагодарная.

Зло процедили мне прямо в мозг, после чего громко сопя удалились. Что я за человек такой? От меня даже внут-

ренный голос уходит умудряется. Причем, самое страшное меня это нисколько не трогает. Ну, почти... Ладно, с этим позже разберусь. Сейчас танец.

– Наш выход. Ты в порядке? – крепко сжав мою руку, Дина обеспокоенно посмотрела мне в глаза.

– Все нормально, я справлюсь.

Если честно, до последнего не верила, что смогу. Ставшая такой непослушной нога сильно ограничивала движения. Это стало настоящим испытанием и в какой-то момент я поняла, что только мешаю партнерам, ломая их композицию. Отчаявшись, хотела было уйти, когда услышала тихое.

– Ой.

Когда в твоей голове звучит чужой голос – это повод насторожиться. Когда он начинает считать себя отдельной личностью стоит позвонить в скорую, но даже если вы этого по каким-то причинам (нянька из него хорошая, поговорить есть с кем, с уроками помогает, да мало ли еще чего) не сделали, не беда. Со всем можно смириться. Другое дело, когда в твоей голове звучит тихое «ой», а после этого все чувства отключаются напрочь. Вот это по-настоящему страшно.

– Мадам Лили? – испуганно прошептала я.

– Танцуй, давай!!!

Прикоснуться к предмету своих мечтаний и не испытывать ничего странно. Однако это помогло мне абстрагироваться и, наконец-то, почувствовать музыку. Шаг, поворот, прогиб, уход – настоящий танец трудно описать словами. Я словно

безмолвно пела свою собственную песню. Ни одного слова, ни одного лишнего жеста, но все присутствующие в зале поняли – это история любви. Такой вот корявой, как у меня, но все-таки любви. Мое тело шепчет о безысходности, о неуверенности, о боли. Кажется, что это не руки взлетают вверх в просящем жесте, а сама душа тянется к партнеру, в надежде услышать. Что я хочу услышать? Не знаю. Намного важнее то, что этого никогда не будет, мой возлюбленный выбрал другую...

– Это невероятно.

Раздавшийся голос вернул меня в реальность. Еще не совсем отойдя от танца, не верящим взглядом обвела зал. Ого. Впервые чувствую себя красавицей. Никогда еще на мне не сходило столько восхищенных взглядов. Кажется, сейчас бедную девушку готов утешить далеко не один зритель.

– Ну-ну. Ты смотри у меня!

Поморщившись от мысленного подзатыльника и резко отрезвев от накатившей славы, повернулась к судьям. Что они скажут? Ого! Высший бал!!!

Глава 5. Пьедестал

– Ириш...

Вздрогнув от необычно-растерянной интонации мадам Лили, мысленно выругалась. Чувствую, нас ждут БОЛЬШИЕ неприятности. Не помню, чтобы мой внутренний голос так терялся.

– Что?

– Приготовься, сейчас будет...

Сказать “больно” она не успела, но я, итак, поняла ее мысль. Трудно не понять, когда тебя скручивает в узел. Причем, внешне ты должен оставаться абсолютно невозмутимым, потому что в этот момент звучит гимн твоей страны. Нельзя, нельзя, нельзя... Ух. Можно. Крепко вцепившись в руку тренера, до боли сжала растянутые в улыбке губы.

– Ир?

Едва взглянув на меня, Миша чуть слышно выругался, отчего порхающая где-то в небесах Дина резко обернулась в нашу сторону. Мгновение и ее лицо тоже озаряется понимаем. Вот только мне от этого не легче, нога пульсирует с такой силой, что ни о чем другом думать не получается. Блин, ну как так-то???

– Пару шагов сделать сможешь? – склонившись к моему уху тихо спросил Миша, не сводя глаз с судей.

К этому моменту на нас уже начали коситься, что совсем

не радовало тренера, да и подруга всполошилась. Неудивительно. Поймай они нас на обмане, ославимся на весь мир. Все-таки в заявке указано лишь небольшое недомогание, а не полная неспособность ходить без обезболивающих. При желании их тоже можно принять за допинг. Учитывая же бросаемые в нашу сторону взгляды соперников, такое желание есть, причем в огромном количестве. Так что нужно быстрее спрыгивать с пьедестала, а то тут мы всем глаза мозолим.

– Мадам Лили? – мысленно позвала я, игнорируя вопрос тренера. Прежде, чем она ответила прошло несколько томительных секунд ожидания. Наконец, мое внутреннее “я” соизволило дать о себе знать.

– Чего тебе?

– Обезболить меня сможете? Как во время танца, – мысленно озвучила свою просьбу, хотя это итак было понятно.

– Мм-м, – нянюшка задумалась, – нет.

– Нет??? – меня буквально потряхивало от злости. Ну почему она такая вредная?

– Нет! – твердо подтвердила свой вердикт мадам Лили и исчезла где-то на задворках моего сознания.

Прекрасно зная характер своего сумасшествия, глубоко вздохнула успокаиваясь. Все. Она уперлась. Не поможет, как не проси. Придется решать все самой, впрочем, как всегда. Хотя, что я хотела? Это всего лишь мой внутренний голос, что он может?

– Ф-ф-ф... – не согласно пропыхтело в моей голове.

– Не хочешь помогать, тогда молчи.

– Не, не хочу, а не могу. Это разные вещи.

– Почему?

– Не могу сказать.

Дальше спорить не имело смысла. Боюсь, так и до настоящей ссоры не долго договориться. Ругаться же с собственным сумасшествием – высшая степень дурдома. Поэтому еще раз глубоко вздыхаем, успокаивается и вперед, пока нас реально не дисквалифицировали.

– Придержишь? – это уже Мише.

– Конечно, давай быстрее.

От резанувшей ногу боли, меня слегка перекорежило, однако судя по всему это списали на безмерную радость. Ну, как же иначе...

– Вы безумны, – посмотрев на меня с некоторым восхищением проговорил врач, – такой танец!!!

– Мне многие так говорят. Что там с ногой?

– А вот с ногой все плохо. Нагрузка не прошла даром, у вас сложный перелом.

– ...

Печатного в Дининой речи было мало, я даже и не знала, что она может так материться. Доктора же эта эмоциональная тирада пробрала до глубины души, как бы инфаркт не хватил. Вон, как глубоко дышит. Однако, как вскоре выяснилось, помирать врач не собирался. По крайней мере, сейчас.

Он злился, безумно злился, Дина же подлила масла в огонь. А получила, как всегда, я.

– Вы думаете это шутки?! – больно дернув за ногу, чтобы поставить кость на место, прорычал мужчина, – вы подбили меня на служебное преступление!!!

– А-а-а. Оп.

Глухо вскрикнув, потеряла связь с действительностью лишь где-то то на границе сознания копошились ленивые мысли. Интересно, где тренер нашёл этого коновала? Он же меня так без ноги оставит. Ну или без сердца. Не знаю, что быстрее загнетса от этой боли. Еще и моральные терпения ко всему прочему прибавились. Я же, по сути дела, призналась Мише в любви. Да еще как? В танце, на глазах у всех.

– Ты что говоришь, гад???

Судя по звукам рядом кого-то били. Узнаю подругу, никому спуска не даст. Вот только врач нам еще пригодится. Я не могу пропустить экскурсию. Мадам Лили за такое меня убьет. Вот уже 10 лет, мы при любой возможности посещаем старинные замки и усадьбы в надежде найти ее дом. Сейчас мне в это мало верится, да и расставаться с внутренним голосом не хочется. Вот только много лет назад я дала мадам Лили слово и теперь стараюсь его держать. Как иначе? Без этого я уже не совсем я.

– Отпусти его.

Мой голос практически не узнаваем, но Дина неожиданно сразу же слушается. Отпрянув от порядком измочаленного

доктора, она кидается ко мне с объятиями.

– Ты герой! Ты нас спасла!!!

– ??? – кинув на доктора вопросительный взгляд, умоляюще выставила руки перед собой.

Что здесь происходит? Оттеснив мужчину в сторону и рухнув на кровать рядом со мной Дина сама ответила на мой вопрос.

– Врач рассказал, что тебе стоило это выступление. Прости.

– ??? – еще раз изогнув бровь в вопросительном жесте, я тихо спросила подругу, чтобы окончательно прояснить ситуацию, – ты именно поэтому его бьешь?

– Нет. Бьет она меня за недостаток обезболивающего, – с опаской взглянув на Дину, пояснил доктор, – ну тут уж никак. Вы, итак, слишком много его съели. Придется потерпеть. Готовы?

– Да.

Кажется, к боли нельзя подготовиться. По крайней мере, к такой. Именно поэтому, прежде, чем дать врачу сделать свою работу я крепко схватила Дину за руку. Врач мне нужен живым и невредимым. Темнота... Спасительница. Больше не чувствуя боли, я наконец-то смогла нормально отдохнуть. Все-таки врач прав, я безумна.

Утро добрым не бывает. Эту истину я познала давным-давно. Сегодня же только сильнее в этом убедилась. И дело не в том, что запакованная в гипс нога ужасно ныла,

на самом деле это пустяки. А вот стоящий рядом с кроватью Сергей Викторович – это плохо. Нет. Не так, ЭТО КОШМАР!!!

– О чем ты думала? – ледяной тон, от которого по спине толпой маршируют мурашки.

– Ну-у...

Кроме этого протяжного “ну-у” слов просто не нашлось. Во-первых, потому что я еще не проснулась, а во-вторых, потому что мадам Лили молчала, а сама я под таким тоном теряюсь. Приёмный папа у меня хороший только до той поры, пока мои поступки не сказываются на моем здоровье. Врач по призванию и образованию, он немного зациклен на этой стороне жизни.

– Так... – задумчиво проговорил он, – с тобой все понятно. Что мадам Лили скажет?

– Я была против, – почему-то шепотом понеслось у меня в голове. Странно, ей то чего бояться?

– Она нас отговаривала. Честно, – попыталась я прикрыть свою вторую натуру, но судя по выражению лица Сергея Викторовича, мне не очень-то поверили.

– Отговаривала, отговаривала, да не отговорила?

– Ир... Спасай... – пронесся в мозгу панический шепот.

Не знаю уж, почему, но сегодня нянюшка безумно боялась моего папу. Надо бы выяснить почему, вот только сейчас ей явно не до чего. Ладно, попытаюсь прикрыть.

– Пап, она правда старалась, но ты же знаешь, если я упер-

лась, меня не убедишь.

– Зачем тогда нам няня, что не может за тобой присмотреть? – задумчиво произнёс он, перекатывая в ладони незнакомые таблетки.

– Чтобы жизнь раем не казалась?

Заглядывая в глаза единственному родному человеку, пыталась найти там сочувствие и улыбку, но он словно покрылся льдом.

Глава 6. Обстоятельства

Сергей Викторович был давним другом моего отца. Если честно, до смерти родителей я его редко видела, поэтому все и удивились, когда он решил взять меня к себе. Еще большее удивление вызвал боевой настрой приемного отца, когда меня захотели упечь в психушку из-за разговоров самой с собой. Он сделал все, чтобы я жила нормальной жизнью. Именно тепло его души позволило мне стать тем, кто я есть. Оттого и так страшно смотреть в абсолютно ледяные глаза.

– Что-то случилось?

– Ир... – замявшись, отец грустно посмотрел на меня, – твоя бабушка умерла.

– У меня была бабушка???

Да, – отведя глаза в сторону, он добавил, – последние годы она никого не узнавала, поэтому я решил, что будет лучше, если ты не узнаешь о ней.

Все. Аут. Проигнорировав предложенную помощь, я медленно попрыгала к окну. Спрашивать про место последнего обитания бабушки не имело смысла. Сумасшедший дом... Видимо, у нас это семейное. А-а-а!!! Изнывая от внутренней боли, внешне я оставалась абсолютно спокойной. Ледяные глаза? Да, пожалуйста. Есть с кого брать пример.

– Не все так плохо.

– Да ладно? – повернувшись к отцу, я резко перешла на

шипящий шепот, – у меня генетическая шизофрения! Она не лечится!!!

– Ты не права. У тебя не все так плохо.

– Я не болезнь!!! – попыталась было влезть в разговор мадам Лили, но я быстро закрыла ей рот.

– Замолчи!!! Не до тебя сейчас!!!

Давным-давно научившись общаться со своим вторым “я” мысленно, я не беспокоилась, когда орала на нее. Однако встретившись глазами с Сергеем Викторовичем замерла. Толи от эмоций, толи от боли, но последняя фраза прозвучала вслух, а потом резко наступила тишина. Мы замерли. Осознание собственной неполноценности давало с такой силой, что слов просто не было. Все, закончилась обычная жизнь, дальше будет только хуже.

– Что за таблетки? – кивнув на зажатые в руках приемного отца пилюли тихо спросила я?

– Успокоительные. Психолог сказал, это сможет заблокировать твою вторую сущность.

– Ее зовут мадам Лили!!!

– Ира!!!

– Прости, – увидев на лице родного человека отпечаток боли, я разом потеряла весь боевой запал. Что толку ругаться, если это бьет по твоим близким?

– И какие у меня шансы?

– Прогнозы вполне оптимистичные. Ты молода, умна, всегда контролируешь ситуацию...

Он говорил, а я не верила. Вот не верила и все тут. Ну не говорят хорошие новости таким тоном. Не говорят! Конечно, мне хотелось верить в лучшее, но... Наверное, я ждала этого разговора с того самого момента, как в моей голове поселилась мадам Лили. Ничто не вечно, вот и мне пришёл конец. Как раньше уже ничего не будет, без нянюшки я стану другой. Видела, как такие «успокоительные» меняют людей, знаю.

– Пап, давай серьёзно, сколько мне осталось?

– В лучшем случае, с таблетками и без нервов, лет 5, потом ты окончательно потеряешь связь с реальностью.

– Можно мне попрощаться с ней? Всего одна экскурсия.

Мой умоляющий взгляд не остался незамеченным. Немного поворчав про некоторых неугомонных, отец кивнул.

– Хорошо. Только дай посмотрю на твою ногу.

Несколько минут тишины. Внимательно осмотрев мою многострадальную конечность, отец остался довольным. Несмотря на общую картину, врач оказался профессионалом. Что ж, надеюсь это спасет Мише жизнь, ведь я не сомневаюсь, папа уже знает о моем признании. Ой, а вот и тренер, легок на помине.

– Ой, здравствуйте, не думал, что у Иры кто-то есть, – заметив Сергея Викторовича, Миша попятился к двери.

– Что ты хотел?

Я права, отец все знает. Иначе как объяснить полный бе-

шенства взгляд? Блиннн.

– Хотел поблагодарить Иру за идею. Она так здорово сыграла влюбленную.

– Сыграла?

Да-да, сыграла. Можешь даже и не сомневаться. Быстро-быстро закивав, послала Мише благодарный взгляд. Все правильно, так всем будет легче. Особенно сейчас, когда я знаю сколько мне осталось.

– Да, она у вас героиня! Так танцевать с больной ногой!!!

– А вот насчет этого нам стоит поговорить.

Прозвучавшее в голове тренера искреннее восхищение оставило папу равнодушным. Он услышал то, что захотел услышать. Жаль, Миша понял это слишком поздно и не успел слинять. Когда же на твоём локте стальной хваткой сжались чужие пальцы особенно не побегаешь.

– Э-э-э.

Тренер еще пытался сопротивляться, но больше всего это походило на непонятное трепетание. Спортивные танцы, конечно, способствуют физической форме, но не сильнее, чем бокс. Это именно тот спорт, что помогал приемному отцу скинуть накопленное в больнице напряжение.

– Ир, мы не долго. Соберись пока, – подмигнув мне, отец вытащил Мишу в коридор.

Удивительно, но насчет тренера я не переживала. Папа у меня, конечно, вспыльчив, но драться не будет, остыл уже. Да и вообще, что это за мужик такой, если себя защитить не

может? У меня и своих проблем хватает.

– Что это было? – мысленно потянувшись к мадам Лили тихо спросила я.

– Не понимаю, о чем это ты? – решила сыграть в дурочку моя так называемая нянюшка.

– Лили!!! Таблетки выпью!!!

– Ладно, ладно, сейчас все объясню. Спрашивай.

– Ты можешь отключать мои чувства? Почему я этого не знаю?

– Все просто. Раньше я ничего такого не могла, но в последнее время что-то изменилось. Мне дано больше власти над твоим телом, но я чувствую это очень опасно.

– Для кого?

Тишина. Мадам Лили серьезно задумалась. Практически физически чувствуя, как ворочаются в мозгу шестеренки поплелась одеваться. Да уж... Неудобно. Нога болит не сильно, но вот мешается прилично. Ладно переживу, как-нибудь.

– В первую очередь пострадаешь ты, – проговорила моя собеседница, придя к какому-то выводу, – не уверена, что таблетки помогут.

– Понятно, – кивнув своим мыслям, задала новый вопрос, – как ты узнала, что папа пришёл по твою душу?

– Я не знала.

Блин, врет и не краснеет. Хотя, как можно краснеть без лица непонятно, но все равно. Ну что это за наглая ложь? Неужели она верит, что может обмануть человека в чьей го-

лове живет? Ну она у меня сейчас получит!!! Не говоря ни слова иду к столу, на котором остались лежать таблетки.

– Ира, не надо!!! Я все расскажу! – мгновенно начинает паниковать мой мозг, осекшись, когда я взяла со стола чашу, – шантажистка! – обиженно, но вполне миролюбиво проговорила мадам Лили, осознав, что никто и не хотел пить пилюли.

– Я жду. Как ты узнала, о чем он заговорит?

– Услышала. Кажется, теперь я могу слышать происходящее вокруг, даже когда ты спишь.

– Круто.

Не зная радоваться или пугаться новой способности, замолчала, нужно подумать. С одной стороны ничего страшного не случилось. Пока. Наоборот, теперь мы будем больше знать. А с другой все очень плохо. Сумасшествие усиливается, а значит совсем скоро моим домом станет психушка. Печально, но зато папа, наконец-то, отдохнёт. Непонятно только почему именно сейчас? Долгие годы ничего не менялось.

– С кем он разговаривал?

– Не знаю. Ему кто-то позвонил.

– И что ты думаешь?

– Нужно пить таблетки...

Глава 7. Экскурсия

Сделанный мадам Лили вывод заставил задуматься. Что такого она услышала в разговоре отца, что решилась на исчезновение? Ведь для нее таблетки почти точно означают смерть. Однако она готова на это пойти, ради меня. Чувствуя, как по щекам невольно побежали слезы, отвернулась от зеркала. Так если няня не захочет, она их не увидит. Захотела. Блин...

– Так... – протяжно вздохнули в моей голове, – ну и что мы раскисли?

– Ты решила исчезнуть из-за меня!!!

– И что это повод плакать?

– Да!!!

Могла бы, придушила б негодяйку, а так... остается только придумывать возможные пытки. Как можно пытать свой внутренний голос? О-о-о! Я изобретательна. Это далеко не первый раз, когда она доводит меня до нервного тока своей невозмутимостью.

– Ир, прекрати! – несколько нервно произнесла нянюшка, – пока еще никто не умер, значит рано себя накручивать. Тем более таким образом.

Судя по тону, мадам Лили пробрало. Что ж так ей и надо, нечего надо мной издеваться. Я тоже могу обидеться.

– Так ты собираешься умирать или нет?

– Если честно, понятия не имею, что будет после того, как ты выпьешь таблетки. За последнее время все так изменилось...

– Что-то еще произошло?

– Ну-у...

– Лили!!!

Когда тебя так выбешивают не до “мадам”. Да и вообще, какая она мадам? Это мой внутренний голос! Личный. Могу иногда и кое-что большее себе позволить! И пусть обижается, сколько ей вздумается. Все. Достала. Глубоко вздохнув, повернулась к зеркалу, пусть видит мои чувства! Вот только вместо ехидных замечаний меня ждал самый настоящий шок. На моем лице гневом сверкали чужие глаза. Резко отшатнувшись, несколько секунд приходила в себя, чтобы затем вновь прильнуть к зеркалу. Тот же цвет, размер, форма, но при всем этом сразу становится видно, с зазеркалья на меня смотрит другой человек. Есть в этих глазах нечто такое, зловещее, злое.

– Объяснишь?

– Нет.

– ???

– Да не знаю я!!! – резко выкрикнула нянюшка. Помолчала, затем добавила, – чувствую, что ты меняешься, но никак не пойму почему. Мне вообще в последнее время трудно думать, я как будто растворяюсь в тебе. Поэтому и на таблетки согласилась. Страшно мне за тебя.

– Не переживай, мы что-нибудь придумаем.

После слов моего второго “я” злость испарилась сама собой. Более настенная и собранная, чем я, она редко когда не находилась с ответом. Это значит, ситуация действительно из ряда вон. А потому нужно думать, думать и еще раз думать. Возможно, ответ кроется в описании моего заболевания. Нет. Все не то. Практически выучив все известные случаи разбавления личности пришла к выводу, что типичным мой случай никак не назовёшь. Мадам Лили обладает резко выраженным сознанием, но при этом не в праве даже изредка управлять моим телом. Это странно, хоть и не уникально. Гораздо интересней изменившиеся глаза. Такого не было ни у кого.

– Ты еще не готова? – раздавшийся за спиной голос заставил подпрыгнуть. Со всеми этими новостями от Лили, я успела забыть про экскурсию.

– Секунду. Я сейчас.

– Ох, уж эти женщины, – притворно вздохнул папа, кинув на Мишу непонятный взгляд. Мужчины выглядели вполне мирно, разве что на кулаках краснеет свежие царапины.

– Вы подрались?

– Драка? Зачем? Почему? – влетевшая в комнату Дина резко осеклась увидев моего отца, – Сергей Викторович? Какими судьбами?

– Да вот узнал, что Ира ногу сломала, пришёл помочь.

– Э-э-э... – многозначительно протянула подруга, – это

была ее идея, а я... вот костыли принесла.

Нет. Я ей все-таки завидую. Косяк на косяке, а все равно стоит ей взглянуть мужчине в глаза и похлопать ресничками, как он тут же у ее ног. Хотя сейчас мне тоже не удалось сдержать улыбки. Просто трудно смотреть на здорового человека с костылями в руках и не улыбаться. Причем костыли какие-то странные, все в стразах, наклейках.

– Ты у кого костыли сперла?

– Неважно. Там они сегодня не нужны. Так мы идем или нет?

– Идем, идем. Ира, оставь это убожество здесь. Я тебя понесу.

Хорошо, когда у тебя есть папа. Убаюканная его руками, подремала весь путь до развалин, очнувшись лишь когда он выносил меня из автобуса. Ну ничего себе достопримечательность! Восхищенно присвистнув, вцепилась в папины плечи. Вот это размах! Даже представить страшно, сколько слуг нужно было для обслуживания всех помещений. Замок был просто огромен. Шесть уцелевших и еще восемь разрушенных башен, три внутренних двора, множество хозяйственных помещений, бальные залы, покои хозяев... Сейчас, конечно, сохранилось не все, но даже то что осталось поражало воображение.

– Как он мог пасть? – замерев у окна единственной полностью сохранившейся башни, тихо спросила я, – такой огромный.

– Это сделала не война, а время, – обведя развалины руками, проговорил экскурсовод.

– ???

– Более трехсот лет назад умер последний владелец замка. За ним просто некому было следить.

Теперь я взглянула на разрушенного гиганта совсем по-другому. Даже сейчас, спустя много лет после своего создания, он был прекрасен. Витые лестницы, узкие окна, спрятанные глубоко внутри бальные залы – все соответствовало суровым реалиям окружающего мира. В то время обороноспособность дома была в разы важнее его красоты. Другое дело, что именно в этом я находила свою прелесть. Едва заметный, почти стёртый временем узор на лестнице, полуистлевший гобелен в хозяйских покоях, втопанное в землю украшение. На фоне готового к обороне замка это смотрелось чужеродно, но не менее ценно. Даже за этими суровыми воротами была жизнь, сбывались мечты. А экскурсовод все рассказывал и рассказывал... Строенный на века, он выдержал 10 осад и три смены династий, чтобы разрушаться от времени. Жутковато.

– Бегите!!!

Вырвавшийся из моего горла крик не был продолжением моей собственной мысли. Не знаю, как, но Лили нашла способ нас предупредить. Решив подумать об этом позже попрыгала к отцу. Пару минут назад он опустил меня у окна, чтобы оглядеться. Отсюда открывался отличный вид на

весь замок. Я в принципе люблю смотреть на остатки бывшего величия, но эти развалины меня просто покорили. Эта увлеченность и стала моей главной ошибкой. Мне просто не хватило скорости, чтобы соединиться с отцом. С диким грохотом пол между нашими ногами провалился в тартарары.

– Ира!!!

– Уходи, – покачав головой, я сделала шаг-прыжок назад.

– Я не оставлю тебя здесь!!!

– Уходи!!!

Он еще пытался что-то сделать, но провал с каждой секундой становился все шире и шире, пока не добрался до моих ног. А потом послышался дикий крик, от которого все внутри похолодело. Обернувшись к отцу, я увидела, что он стоит на коленях и горько плачет.

– Папа?! Сергей Викторович!!!

Мои слова потонули в грохоте рушившегося здания. Не в силах подойти к отцу, я кричала и кричала, даже когда в горло начали впиваться тысячи игл. Лишь окончательно охрипнув, замолчала. Удивительно, но отец не услышал меня даже, когда все вокруг стихло. Он все так же плакал, склонившись над чем-то.

– Ир... – осторожное прикосновение к мозгу заставило отвести глаза от папы, чему я не очень была рада.

– Чего тебе?

– Тут такое дело...

– ???

– Ну-у... Понимаешь...

– Мадам Лили либо уже говорите, либо молчите! Не видите, мне совсем не до вас.

– Он видит перед собой тебя. Мертвую! – быстро проговорила нянюшка и спряталась где-то на задворках сознания. Правильно, в гневе я страшна.

– Что???

– Мне удалось слетать на ту сторону и я увидела...

– Что значит слетать на ту сторону?

– Не знаю, как объяснить. Мы словно куда-то попали, разделились надвое.

– И та моя половина мертва?

– Да.

Тишина. Обычная, земная тишина теперь казалась мне гнетущей. Странно понимать, что ты умер. Однако еще страннее смотреть на свое искорёженное, сломанное тело. Да-да, мадам Лили смогла перенести мое сознание поближе к папе.

Глава 8. Алая трава

Нереальность происходящего притуплялась горем. Потом, когда-нибудь, я осознаю всю абсурдность происходящего. Потом. Не сейчас. Сейчас я нежно глажу по волосам самого родного человека, изредка удивляясь тому, как легко мои пальцы проскальзывают сквозь волосинки. Дожилась называется. Призраком стала. У-у-у. Пойду теперь туристов пугать. Жаль не видит и не слышит меня никто. А вдруг? Завернувшая на огонек мысль была настолько неожиданной, что я тут же рванула на поиски шизофреника. Для мадам Лили это стало неожиданностью, поэтому ее крик застал меня только на лестнице.

– Куда??? Стоять!!!

– Мне нужно найти подходящего человека!

– Нет.

– Нет??? Почему?

– Это невозможно.

– Откуда ты знаешь?

– Вспомнила кое-что. Пойдем.

– Куда?

– На ту сторону.

– Но это значит...

– Ир, маленькая моя, пойдем.

– Я не могу его оставить!!!

– Это уже случилось. Пойдем.

Упрямство – главная черта моего характера. Я не ушла пока отец плакал, осталась и тогда, когда прибыли спасатели. Уйти пришлось лишь после того, как мое тело упаковали в мешок. Просто это был край, черта невозврата. Резко накатило понимание происходящего. Устало присев на подоконник и переведя взгляд на совершенно здоровую ногу, я тихо попросила.

– Рассказывай.

– Ир, я помню немного...

Печальный рассказ. Печальный и быстрый. Не знаю уж чему верить, но воспоминания моего внутреннего я были невероятными и между тем, очень логичными. И так... В момент нашей с ней смерти, мадам Лили вспомнила другой мир и схожую один в один ситуацию. Смерть, как расщепление надвое, прозрачное тело – соединение со мной. Насколько она поняла из обрывков увиденного последнее стало возможно только благодаря чьему-то вмешательству.

– Ты поэтому не пустила меня никуда?

– Да. Без определенного вмешательства тебя бы все равно никто не услышал, только бы время потеряла и расстроилась.

– Что за вмешательство? Может мы могли б.

– Нет! Это невозможно.

Слишком поспешный ответ няни мне совсем не понравился. Если все так, как я думаю, мне рассказали далеко не обо всех воспоминаниях. Поэтому ни о каком сотрудничестве

стве не может быть и речи. Замолчав, я резко развернулась и аккуратно прошлась вдоль стены, расщелина затягивалась прямо на глазах. Уже спускаясь по лестнице услышала печальные вздохи.

– Ир... Ну Ира!

– Я тебя не слышу. Ля-ля-ля...

Осекшись на последнем слове, я задохнулась от изумления. Насколько хватало взгляда росла яркая, абсолютно алая трава. Немного придя в себя, я наклонилась и потрогала листик. Потерла. Ничего не изменилось, трава как была алой, так и осталась, разве что блеска прибавилось, а пальцы защипало. Такое впечатление, крапиву глажу, даже листья похожи, только цвет другой.

– Нужно уходить. Быстро! – вновь запаниковала нянюшка.

– О! Ты еще что-то вспомнила?

– Быстрее!!! Прячься!!!

Жаль нельзя оглохнуть от криков собственного внутреннего голоса, так хочется тишины. Однако пренебрегать предупреждением не стала. Потом поговорим. Ну если выживем, конечно. Последняя мысль отменила меня, когда во двор замка въехали странного вида мужчины. Высокие, с жесткими волевыми подбородками и цепкими взглядами, они сначала осмотрели двор, а затем сгрудились вокруг плоского камня в центре двора. Все бы ничего, если б меня не угораздило спрятаться именно под ним.

– Что бы не случилось, молчи, – ласково, но твердо попросила мадам Лили.

– Убьют?

Ответить мне не успели, вокруг началось действие и мы обе забыли, как дышать. Глядя, как один из мужчин разливается, после чего молча отдает свой кинжал другу и ложится на камень, я закусила кулак, чтобы не заржать. Какие лица, какая сосредоточенность ...

– Добровольно ли ты пришёл сюда?

– Да.

– Искренни ли твои порывы?

– Да, господин.

– Доверяешь ли ты своему другу?

– Больше, чем себе.

А вот тут стало не до смеха. Просто время пафосных речей закончилось, наступило время действия. Его самого я не видела, только слышала хруст, после которого на землю начали падать капли крови. Вот, в принципе, ответ на мой вопрос. Убьют. Даже на мгновение не задумаются. Мужчины начали что-то заунывно петь речитативом, на камне зашевелились. Блин. Я думала, он мертв, столько крови вытекло. Ой, кажется, не так уж я была и не права. Просто мне никто не говорил, что здесь существуют зомбаки. В том, что парень не совсем жив сомневаться не приходилось. В его груди виднелась огромная дыра и... полностью отсутствовали веки. Жуткое зрелище, как не закричала, не пойму. Наверное,

язык отнялся от страха. Между тем, мужчины продолжили.

– Поздравляю, сын мой, – начал самый старший из них, – теперь ты еще лучше будешь служить нашему господину.

– Хорошо.

Безжизненный тон, которым это было сказано навевал довольно однозначные мысли. Мужчина мертв и одновременно... жив. Блин, куда я попала??? Однако это еще не все. Рано все расслабилась, действие еще не закончилось. Сделав шаг к одному из друзей, страдалец резко выхватил из своей груди нож и всадил бы его в грудь другу, но то резко ушёл от удара. Лезвие лишь чиркнуло по его плечу.

– Привязка спала!!! Защищать господина!

Надо отдать им должное, драться они умели. Все четко, быстро, без вопросов. Было видно, каждый знает свое место. Другое дело, что зомби был намного быстрее и эффективнее них. Прежде, чем его голова отделилась от тела на траву упали трое мужчин. Он рвал их голыми руками, грыз, резал, ломал. А потом из их крови росла неестественно алая трава. И скорость ее роста зашкаливала. Спустя десять минут тела практически скрылись под колючими лепестками.

– Досадно вышло, – абсолютно спокойно проговорил старик.

– Досадно??? – даже приподнятый над землей, дед нагло улыбался в глаза господину, – они погибли!!!

– Ты прекрасно знал о рисках!!!

– Да. Знал.

Опустив старика, мужчина схватился за голову и опустился перед телами на колени. Я вжалась в камень и перестала дышать. Лишь бы не увидел, лишь бы...

– Что пошло не так? – глухой, полный боли голос раздался совсем рядом.

– Где-то близко разлом. Нужно уходить.

– Ты боишься?

– Нет, но и бессмысленно умирать не хочу. Смотрите сколько здесь алой травы, горг может быть рядом.

– Это вы должны были увидеть до того, как начинать ритуал!!!

– Помилуйте!!!

Почему старик испугался я поняла не сразу. Лишь спустя пару минут, когда ему вырезали глаз, пришло понимание. Не выдержав, вскрикнула, но этот звук затерялся среди диких криков старика. Особенно сильно он кричал во время прижигания раны. Потом затих, видимо отключившись, я же молча глотала слезы и молилась, чтобы меня никто не заметил.

– Уходим!

– С этим что? – кивнув на деда, спросил один из мужчин.

– Забирай, колдун нам еще пригодится.

В этот самый момент я неожиданно поняла, старик уже очнулся и теперь сверлит меня единственным глазом. Все. Капец. Пожила, называется, в другом мире. Видимо на моем лице легко складывались мысли, потому что колдун едва за-

метно улыбнулся и... протянул мне кинжал.

– Клянись! – прочитала я по его губам.

Что делать? Поклялась. Сама не знаю в чем и зачем, но поклялась. А потом старика закинули на коня, словно мешок с зерном и уехали. Я же еще долго боялась вылезать из-под ставшего уже почти родным, камня.

Глава 9. Горг

Очнувшись от задумчивого «ом» мадам Лили я некоторое время пребывала в легкой прострации. Где? Что? Когда? Над головой серый камень и, кажется, уже ночь. Тесно, темно, холодно, страшно. Где папа? Стоп. ПАПА!!! Воспоминания вернулись так резко, что я невольно застонала. Это заставило всполошиться нянюшку.

– Что? Где болит? Сильно?

Не сказала бы, что панический шепот в голове успокаивает, однако все равно стало легче. Пришло понимание, я не одна, а значит мы со всем справимся. Да и вообще, когда чувствуешь, что кто-то испуган больше тебя, это заставляет взять себя в руки. Нельзя нам сейчас раскисать, здесь такого не простят.

– Успокойтесь, – резковато прервала я истерику мадам Лили, – все со мной хорошо.

– Да? А стонала тогда почему?

– О папе вспомнила. Так это все правда?

– Прости...

– За что? Ты ни в чем не виновата.

– Ну-у...

– Мадам Лили?

А в ответ тишина. Только слышно, как кто-то пыхтит, пытаясь собраться с мыслями. Ну пусть собирается. То, что

она скажет вряд ли станет для меня неожиданностью, а она хоть немного отвлечется. Достала уже своей паникой, самой страшно. Прислушавшись, на свой страх и риск выглянула из-под камня. Никого. Только алая трава вокруг говорит о том, что здесь был кто-то еще. В лунном свете она похожа на капли крови, отчего тут же становится не по себе. Вот только уйти я не успеваю, стоит сделать пару шагов, как путь мне преграждает внушительная фигура.

– Горг.

Только-только обретенное спокойствие мадам Лили мгновенно разбилось вдребезги. В ее голосе было столько паники, что мне с трудом удалось справиться с собственными эмоциями. Медленно выставив руки перед собой, я сделала маленький шаг назад. Мужчина не сдвинулся с места, только наклонил голову на бок и посмотрел на меня лишенными век глазами. Стало жутко. От страха я замерла на месте, забыв о необходимости дышать. В наступившей тишине сердце стучало оглушительно.

– Вкусно пахнешь, – несколько растягивая слова, произнёс горг.

– Вы хотите меня съесть?

Я разговариваю с зомби. Это безумие!!! Меня разрывают противоречащие чувства. С одной стороны хотелось бежать, с другой... было любопытно. Что дальше? И так как первое выполнить не получалось (память легко подсовывала картинку недавнего боя), оставалось только вопросительно

смотреть на задумавшегося над моим вопросом горга. Думалось ему с трудом, мужчина то и дело злобно скалился, заставляя судорожно сжиматься, но, при этом, он не сделал даже шага навстречу, что дарило надежду. Сладенькую, конечно, но в данный момент даже этого хватало за глаза. Человек, такое существо, хочет жить в любых обстоятельствах. Вот и я, попав непонятно куда, практически умерев и сойдя с ума, готова была разговаривать с кем и о чем угодно, лишь бы выжить. Зомби? Что ж, пусть будет зомби.

– А ты меня обижать не будешь? – выдал неожиданную мысль изувеченный мужчина.

Кто ж тебя обидит то? Самоубийц здесь вроде нет. По крайней мере, себя я к ним точно не отношу. Разве что мадам Лили решит таким кардинальным образом разорвать нашу связь. Нет. Тоже вряд ли. Даже сейчас слышно, как она зубами стучит. И это при том, что зубов у нее, как таковых нет. Какие зубы у внутреннего голоса? Сдвинув в сторонку промелькнувшие за мгновение мысли, вслух сказала совсем другое.

– Нет, конечно.

– А она?

Горг смотрел прямо на меня, но явно имел в виду кого-то другого, более страшного и сильного. Вон, как у него лицо перекосило. Наличие за спиной еще одного противника (не мог же он меня так испугаться) откровенно не радовало, но что поделаешь видимо судьба у меня такая. Медленно обо-

рачиваюсь (врага нужно знать в лицо) и... никого не вижу. Судя по всему, отразившееся на моем лице недоумение дошло даже до горга.

– Та, что внутри тебя...

– Ты боишься мадам Лили???

От неожиданности я даже перешла на «ты». Сомневаюсь, правда, что мужчина это заметил. Гораздо больше его волновала мысль собираемся ли мы его обижать. Сделав шаг вперед, он ткнул в мне в грудь пальцем. Невольно бросив взгляд на конечность, нервно сглотнула, толстый слой грязи плохо скрывал копошащихся в кости червей. Фу-у. За собственными терзаниями прослушала вопрос и мужчине пришлось его повторять. Не сказала б, что это добавило ему настроения.

– Ну, – больно схватив меня за плечи, прорычал горг, – отвечай!!!

– Она вас не тронет, обещаю!

– Клянешься? – наклонив голову на бок и как-то смущенно улыбнувшись, мужчина посмотрел на меня с такой дикой надеждой, что у меня не хватило что ему отказать.

– Если вы обещаете не трогать меня, я клянусь, она не тронет вас.

– Хорошо, – блаженно улыбнувшись, мужчина махнул рукой в сторону от замка, – город там. Беги!

Несколько неуверенных шагов... и я срываюсь на бег. Куда угодно, лишь бы подальше от этого страшного места, где бродят мужчины без век и растет жуткая трава алого цве-

та. Мадам Лили не возражала, так что мы довольно быстро выскочили на дорогу. Здесь пришлось притормозить, чтобы оглядеться. Ух. Никого. Если честно, меня пугали возможные встречи с местными жителями. Кто его знает, кого мы встретим в следующий раз.

– И куда теперь? – задумчиво спросила я мадам Лили.

– Откуда я знаю? – обиженно проворчали в моей голове. Интересно, на что мы злимся сейчас?!

– Оттуда, что это твой мир и ты должна...

Договорить не получилось. Просто трудно разговаривать, когда тебя потряхивает от страха. Горг нас догнал и судя по вцепившимся мне в плечо когтям о договоренности мужчина уже успел забыть.

– А-а-а.

– Ы-ы-ы.

Рефлекторно стукнув локтем зомби по груди я вырвалась, вызвав у него обиженный рык. Казалось, мужчина совершенно не понимал, зачем я это сделала. Пока же он собирался с мыслями, мои ноги отнесли меня на приличное расстояние. Теперь мы стояли на разных сторонах покрытой мелким щебнем дороги. Это вселяло некоторую уверенность. Правда она рассыпалась в прах, когда горг прилично сократил расстояние, сделав всего пару шагов. Рухнувшее в пятки сердце уже готовилось разорваться, когда он заговорил потирая ушибленные грудь.

– Ты же обещала!

– Ты тоже!

– Я тебя не обижал!!!

– Да? А это тогда что??? – оголив плечо, уставилась на обиженно смотрящего горга.

– Это?

Судя по ошеломленному лицу парня, он действительно не думал, что делает мне больно. Несколько минут напряженного размышления привели к тому, что зомби резко развернулся и исчез в кустах. Выдохнув было заметила, как он вновь приближается. Ну надеюсь, что с такой скоростью через кусты может ломиться только горг. С ним мы уже вроде бы все решили. Ух. Пронесло. Завидев светлую макушку «моего» зомби облегченно вздохнула. Как-то не готова я еще к новым приключениям.

– Вот. Приложи.

Удивленно уставившись на протянутую ладонь, моргнула. Потом еще раз и еще. Блин. Это же сирень. Наша родная сирень. Земная. Улыбка получилась такой яркой, что горг отшатнулся.

– Спасибо.

Аккуратно взяв листок сирени, приложила его к ране. Защипало... видимо это не совсем то, о чем я подумала. Ладно. Пришедшая в голову мысль заставила посмотреть на внимательно наблюдающего за мной горга.

– Зачем ты нас догнал?

– Забыл...

Глава 10. Клятвы

Обычная такая фраза. Ну забыл человек, бывает. Вот только то, что я пережила за последующие пару минут и врагу не пожелаешь. Резко перестав быть добродушным, зомби рывком оказался рядом и напился зубами мне в горло. Толи от страха, толи от настоящей слабости, толи еще от чего я не в силах была двинуться с места пока все не закончилось. Так же резко отпрянув от меня, зомби отпрыгнул подальше и прикрыл голову руками. Лишь спустя некоторое время сообразив, что напасть на него я сейчас неспособна, горг заговорил.

– Тебе больно? Прости.

– Р-р-р.

– Не рычи. Людям нельзя.

Взглянув на мертвого философа, невольно фыркнула. Несмотря на устрашающий вид зомби напоминал маленького ребенка. Ему вроде бы объяснили, что такое хорошо, а что такое плохо, но в спорных ситуациях он все равно теряется. Вот как на такого злится??? С трудом совладав с эмоциями, сердито спросила.

– Ты меня зачем укусил?

– Метка... – задумчиво протянул горг, посмотрев на меня, как на сумасшедшую, – забыл.

– Зачем?

– Ну мы же клятвы дали, – сомнений в моих умственных способностях во взгляде зомби прибавилось. Видимо такие прописные истины тут знакомы каждому. Между тем, мужчина подумал и добавил, – теперь я тебя всегда узнаю, как и ты меня.

– Это все?

– Да. Беги, скоро взойдёт большая луна и я не смогу разговаривать.

Судя по тому, как он облизывается, отсутствие способности говорить – меньшая из моих проблем. Как бы не сожрал ненароком, забыв про клятвы... Бросив на дружелюбного зомби последний взгляд, медленно побрела по дороге. Сил на большее не было ровно до того момента, как позади раздался сдавленный рык и небо осветил первый луч солнца. Так вот она какая большая луна? Любоваться солнцем времени не было, но я все равно замерла на мгновение. Вот он мой первый день в чужом мире. Среди пустынной дороги встречать рассвет мне еще не приходилось, но не думаю, что он мог быть прекраснее. Огромное, притягивающее взгляд светило медленно разбиралось на небосклон, пробуждая к жизни все живое. Замершая ночью природа скидывала окovy сна, разом придя в движение.

– Ложись!!!

Истеричный крик мадам Лили меня несколько дезориентировал, отчего я лишь мельком увидела пролетевшую над головой птицу. Громко редкая клювом, она явно искала до-

бычу и судя агрессивности, меня приняли именно за нее. Легкая добыча, вот кто я здесь.

– Р-р-р.

О, знакомые все лица. Замерев всего в паре миллиметров от моего горла, знакомый зомби остановился и сдавленно зарычал. Не знаю уж, что за сила в данных нами клятвах, но я безумно рада, что мы их дали. Горга дико корежило от желания меня сожрать, но он физически не мог причинить мне вред. Как я это узнала? Да все просто. У него, оказывается, невероятно выразительное лицо. Стоило мужчине только прикусить мне плечо, как он жутко скривился. Короче одна рука бьет, другая защищает. Участвовать в этом то еще развлечение, но выбора мне не оставили. Как бы горга не пережило, отпускать меня он не собирался. Наконец, спустя пару часов мужчину отпустило, как, впрочем, весь остальной мир. Птицы перестали искать добычу, трава оплетать ноги, а кузнечики кусаться. Стихло все. Я же обернулась в горгу.

– Ты как? Успокоился?

– Да. Наверное...

Задумчиво проговорил мужчина, к чему-то прислушиваясь. Потом он вдруг резко вскочил на ноги и толкнув меня в противоположную ранее выбранному направлению сторону, приказал.

– Беги!!!

Вот почему-то ни на секунду не засомневалась, что нужно делать. Плевать на слабость, плевать на голод, когда так

приказывают, нужно слушаться. Не удержались, поцеловала горга в щеку, после чего побежала в указанном направлении. Спустя какое-то время позади раздалось рычание и звук борьбы. Благоразумно свернув с дороги, огляделась. Нужно место, чтобы поговорить с мадам Лили. Дальше так продолжаться не может. Здесь незнание может убить. Как назло, ничего подходящего рядом не было. Ни пещеры, ни высокого дерева, ни кустов, чтобы спрятаться.

– Да говори уже так, – не выдержала няня, – что там у тебя?

– Мне нужны знания. Что было после отъезда всадников? Не помню, как уснула.

– Ты не спала.

– ??? Я не помню несколько часов!!!

– Ир, может не надо? – жалобно спросила мадам Лили, забившись в самый угол моего сознания.

– Давай, рассказывай, кому говорят!

Нет, все же есть в жизни вещи, о которых лучше не знать. Вчера, проснувшись с окровавленным кинжалом в руках, я решила, что это старик кого-то порезал, прежде чем отдал его мне. На самом деле...

– Я хотела защитить тебя от этого, – чуть ли не плача проговорила мадам Лили, – ты достойна большего.

– А ты значит у нас убийца?

– Нет, но... Ты же видела, что они с ним сделали!!!

Вспоминание окровавленного старика сразу же всплыло

в моей памяти. Причем я знала, ЭТОГО видеть я точно не могла! Надо отдать Лили должное, она его не мучила. Один точный удар и несчастный лекарь блаженно затихает, а мое второе «я» отводит тело назад и прячется в задворках сознания. Прикрыв глаза, молча скриплю зубами. За что она так со мной?

– Выбора не было, – вторя моим мыслям проговорила мадам Лили, – ты дала клятву, здесь это больше, чем просто слова.

– Что ты имеешь ввиду?

– Насколько я помню, от клятвы нельзя отступить. Любое промедление ведет к смерти. Именно поэтому, почувствовав, как ты слабеешь, я приняла такое решение. Времени объяснять не было, да и не так уж легко убить человека.

– А ты убивала раньше? Только не говори, что не помнишь.

Наступившая тишина больно резанула по ушам. От напряжения меня начало потряхивать. Да, я знаю, этот мир жестче Земли, но все равно так страшно узнать, что столько лет делит тело с убийцей. Другое дело, что и промолчать я не могла. Неизвестность порой страшнее истины. Не хочу додумывать.

– Не знаю, как сказать...

– Лучше всего прямо.

– Помнишь, я рассказывала, что для нашего соединения было кое-что сделано?

– Конечно.

– Так вот... Тот ритуал требовал жертвы. Мне пришлось...

Тишина... Теперь потому что мне нужно все обдумать. Мадам Лили ничего не спрашивает, но я чувствую, как она волнуется. Что ж... Нужно как-то жить дальше.

– Что еще мне нужно знать о тебе?

– Меня хотят убить.

– Спустия столько лет?

– Я последняя графиня огня, даже того, что я вспомнила хватит на десять смертей.

– ???

– Власть, родная. Всем нужна власть, а я при определенных условиях могу ее дать.

– И что нам теперь делать?

– Все тоже самое. Искать мой дом. Только сейчас я могу точно сказать направление...

Глава 11. Метка

Направление она может указать. Ага, как же. Кому я поверила??? Дура!!! Не знаю уж, что там мадам Лили чувствует, но вот уже несколько суток, как мы упорно ходим по кругу. Учитывая, что кроме странного вида синих ягод съесть мне ничего не позволили, поводов для бешенства было предостаточно. Еще и шея нещадно чесалась, видимо сказывались ночевки под открытым небом. Как мы не пытались, найти хотя бы маломальский пруд не получалось. Действительно, где ж мы его найдем, если бродим кругами?

– Мадам Лили?

– Ищу. Жди.

В голове зашелестело, как будто кто-то реально ворочал там бумажки. В последнее время мой внутренний голос несколько отделился, отчего начал ощущаться как инородная часть меня. Странное ощущение вечного копошения в голове усугублялось тем, что мы постоянно ругались. Мне не нравились недоговорки, а мадам Лили по привычке пыталась меня воспитывать. Ну какая сейчас разница, держу ли я спину прямо или нет? Мы в степи!!!

– Человек всегда должен оставаться человеком! – легко прочитав мои мысли, проговорила няня.

– Разве воспитанные люди читают чужие мысли?

– Ты... ты...

Не найдясь с ответом, мадам Лили обиженно засопела. Если честно, я этому была только рада. Немного тишины нам совсем не помешает. Вот только длилось это недолго уже спустя пару минут няня вновь подала голос.

– Теперь направо.

– Уверена?

– Конечно.

В голосе ни капли уверенности, но я предпочитаю не обращать на это никакого внимания. По опыту знаю, спорить с мадам Лили бесполезно. Особенно если это касается поисков дома. Потом от ее нытья деваться некуда будет так что лучше сразу сдаться. О, а это что-то новенькое. Почувствовав, как ноги начинают проваливаться в землю, кроссовки наполняются вонючей жижей громко выругалась.

– Это что???

– Болото, – печально проговорила мадам Лили.

– Сама вижу, что болото!!! Скажи лучше, как мы сюда попали? Хотя нет, как я знаю, скажи нафига???

– Ир, тут это... мир так изменился...

– Ты за дуру только меня не держи. Как мир мог настолько измениться за какой-то десяток лет? Болота так быстро не возникают!!!

– Думаю здесь время идет совсем по-другому. По моим ощущениям прошло не менее 200 лет...

Блаженная и между тем напряженная тишина. Поморщившись от ощущения ворочавшихся в голове чужих изви-

лин, устало опустилась на кочку. Шея болела нещадно, кажется, я снова расцарапала метку горга до крови. Вообще, она давным-давно бы зажила, если бы я каждый раз методично не избавлялась от кровавой корочки. Причем, в большинстве случаев делала это неосознанно, руки сами тянулись к ране. Естественно, такое поведение не могло радовать сверхвоспитанную мадам Лили, но я ничего не могла с собой поделать, мой организм был категорически против метки.

– Ты устала, – неожиданно ласково проговорила нянюшка, – нужно сделать привал.

– Посреди бела дня? Нам же нужно спешить?

Вопрос со спешкой поднимался не раз и не два. “Быстреей, быстреей...” – эти слова за последние дни я слышала много раз. Мадам Лили уверяла, что только так мы сможем найти место в этом мире. Мол, если нет магии и силы, нужно уповать на скорость. Успеть прийти раньше всех – вот единственный шанс для нас. Именно поэтому я все бежала и бежала, с трудом осознавая куда и зачем. У нас даже поговорить нормально не получалось, а тут привал. Странно, однако следующая фраза расставила все по своим местам.

– Мне не нравится твое состояние.

– ???

– Метка. Не думаю, что она должна так чесаться.

– А что об этом говорят воспоминания?

– Воспоминания говорят, что горги неразумные, крайне агрессивные существа. Единственное исключение – привяз-

ка обрядом. Зомби обычно верны тем, кто их создал. Так что давай, выбирай поляну и ложись спать. Тебе действительно нужен отдых.

Отдых мне нужен, но видимо судя по логике мадам Лили его еще следует заслужить. Как иначе понимать двухчасовой поиск места для отдыха? Ей не нравилось ничего! Эта кочка слишком маленькая, эта чересчур большая, эта сильно близко к краю... В конце концов мы зашли довольно глубоко в болото, лишь там мне разрешили остановиться. Недолго думая, я облегченно опустилась на рыхлую траву, чтобы почти сразу же потерять связь с реальностью. Все. Спать...

Свет, жадный, болезненный свет касался моих глаз несмотря на плотно зажмуренные веки. Чувствуя себя развитым корытом медленно повернулась на живот. Стало легче, но теперь к свету добавился голод. Р-р-р. Зарычав, невольно вспомнила горга, он бы сейчас непременно вспомнил бы о правилах приличия. Кстати, о приличиях, где мадам Лили? Мысленно позвав нянюшку, я была неприятно удивлена внутренней пустотой. Нашла, блин, время исчезать. Мне плохо!!!

– Хлюп.

Выглянувший из болота глаз вызвал лишь досаду. Некогда мне сейчас знакомиться с окружающей фауной. Даже когда любопытный глаз ткнулся мне в плечо, я тоже от него просто отмахнулась. Нужно собраться с мыслями. А-а-а. Как же светло. Веки не спасали, наоборот, лишь больше пуга-

ли. Просто в ходе борьбы с состоянием нестояния обнаружилось, я прекрасно вижу без них.

– Р-р-р.

Обиженный рык животного все-таки заставил меня обернуться. Ничего себе!!! К любопытному глазу прилагались тонкие ниточки-держалки (не знаю, как еще их назвать), круглое тело и плоская голова с тремя рядами острых клыков. Добавить к этому лапы-ласты, да темно-коричневую кожу и станет понятно, каким передо мной предстал болотный монстр. Если бы не мучивший меня дикий голод и усталость я бы, наверное, испугалась, а так... Наклонив голову на бок еще раз внимательно осмотрела монстра. Интересно, он съедобный?

– Ви-и-и... – возмущенно пропищал глазастик и кинулся ко мне.

О. А у него и хвост есть. Мысли текли ленивые, безрадостные. Кажется, еще чуть-чуть и меня не будет. Хорошо, я так устала... Изменение произошло так резко, что я не сразу осознала новую концепцию своей жизни. Я очень хочу жить!!! Пусть не на родной Земле, но разве это имеет значение? Раньше еще мне умирать! Рывок и я неожиданно ухожу от удара монстра. Он обиженно ответ и пытается достать меня хвостом. У-у-у, мазила... Резко отпрянув в сторону, вновь избегаю столкновения. Страшно? Естественно, не боятся только мертвые. Однако мне удалось внушить себе, что это просто танец. Излишне эмоциональный, беспощадный, но все же та-

нец. А это значит, я знаю, что делать. Мое тело уже поймало ритм и его сложно остановить. Первая остановка случилась лишь когда монстр меня все-таки достал хвостом. Ласточкой слетев с кочки я с головой окунулась в болотную жижу. Брр. Холодно... Зато глазам легче. Сбившись с ритма, некоторое время никак не могла возобновить танец, отчего прилично получала тумачков. Лишь через некоторое время я вновь обрела ритм и... почти сразу же сбилась снова. Теперь уже по моей вине. Затанцевавшись, случайно наступила на глаз монстра, он естественно лопнул. Под моей ногой! С громким шумом!!! Мне стало плохо.

– Р-р-р!!!

Страшно заревев, зверь все-таки зацепил меня передней лапой. Спасло чудо, он не сумел удержать равновесие и свалился в воду раньше, чем успел зацепиться сильнее. Плечо и часть шеи сразу же онемело от потери крови. Тут уж сколько угодно можно брать себя в руки, силы не прибавится. Даже без глаза зверь смертельно опасен, мне с ним не справиться.

– Хлюп.

Новый удар был ожидаем, но не предотвратим. Я просто не успела убежать. Даже мне для танца нужны силы. Упав, уронила рюкзак, то немногое, что осталось у меня с Земли высыпалось на покрытую слизью монстра траву. Расчёска, косметичка, зеркало, кинжал... Стоп. Кинжал! Резко рванув к рюкзаку, опередила любопытного монстра на долю секунды. Вновь обиженно заревев он сунул в мои ладони любо-

пытный глаз. Дурак. А еще говорят, любопытство не грех. Ага, как же. Всаживая в глаз монстра кинжал мысленно не соглашалась с этой мыслью. Вот живой пример до чего доводит любопытство. Ну как живой... Немного подергавшись, монстр затих, напоследок прибавив меня своей тушей. А все почему? Потому, что больно любопытный.

Эх... С трудом выбравшись из-под зверя, принялась его резать. Получалось довольно топорно, но иначе не умею, а подсказать некому. По непонятным причинам мадам Лили совершенно не ощущалась. Ладно, потом разберусь, сейчас главное поесть...

Глава 12. Время

– Это что такое???

– Блин, напугала.

Вздвогнув от внезапного появления мадам Лили, отложила в сторону обгрызенную кость и приготовилась к голово-мойке. Долго ждать не пришлось, уже через секунду началось нападение.

– Это что???

– голос в моей голове перешёл на визг.

– Мясо.

– Мясо???

– Сырое???

– Ну, прости, забыла попросить, чтобы он сварился перед смертью.

– Он???

– Ты кого-то убила???

– Да не переживай ты так, это не более чем болотный монстр. К тому же выбора у меня не было, он сам напал.

– Именно поэтому ты решила сожрать его еще сырым? Где твои манеры???

– Так. Прекращай. Мои манеры остались на Земле, там, где никто на тебя не нападает. Не хочешь есть, исчезни.

Судя по пыхтению на меня обиделись. Ну и флаг ей в руки и барабан на шею. Еще бы я на всякие внутренние голоса внимания не обращала. Есть хочу!!! Со вкусом вгрызаясь в кость почувствовала, как понемногу спадает напряжение. Ну и что, что мясо сырое. Подумаешь, проблема, у меня вот

веки в норму пришли, вот это да. Это новость. А мясо, это пустяки, переживу.

– Наелась? – ядовито спросила няня, когда я проглотил последний кусок.

– Ага.

Довольная, как слон, я даже не обратила внимания на ее ядовитость. Как мало, оказывается, человеку для счастья надо. Наелся и все. Похорошело. Еще бы помыться и я стану самым счастливым человеком на этой Земле. Хотя нет, какая же это Земля? Это... это... блин, я же действительно не знаю, что это за мир. Дура. Еще и жить здесь собралась. Нужно будет спросить у мадам Лили. Кстати, а что это она там опять пыхтит?

– Няня?

– Для особо неумных особ поясняю. То существо, что ты зверски уничтожила даже в мои времена считалось редким и особо охраняемым животным. Его не то, чтобы жрать, на него даже смотреть косо нельзя было.

– Что??? Шутишь???

Вообще-то я прекрасно знала, мадам Лили просто не способна шутить, но... не верилось мне в услышанное. Я убила редкое, хорошо охраняемое животное? Нет. Бред. Не может быть такого! С трудом справившись с тошнотой, тихо спросила.

– И что теперь?

– Как говорят на Земле, будем избавляться от улик, –

вполне серьезно проговорила няня.

– Как???

Даже по приблизительным меркам, монстр был раза в три больше меня и на столько же длиннее. Как избавиться от такой туши???

– Да, ладно, не грузись, сейчас все будет.

Услышать подобное из уст мадам Лили было настолько необычно, что я невольно открыла рот от изумления. От вездесущей няни это не скрылось, поэтому мне тут же прочитали лекцию на тему, как себя вести. «В приличном обществе» не добавляю так, как общество у нас довольно неприличное и, как выяснилось, еще и приступное. Обе отличились. Красотки. Пока я думала, мадам Лили командовала. Тело зверя мы столкнули в болото, кровь зачистили, рассыпанные вещи собрали, огляделись. О побоище напоминала только уже начавшая выпрямляться трава. Хорошо.

– Не расслабляйся, нужно уходить.

– Зачем? Мы же все прибрали. Давай отдохнем немного.

Мне нужно перевязать раны.

– То, что мы сделали обманет разве что зверя. Любой более-менее приличный маг вычислит тебя по ауре. Так что давай, ноги в руки и пошла.

– Вычислит???

Мой возмущенный вопль остался без ответа. Сосредоточено смотря по сторонам, мадам Лили указывала дорогу. Указывала она, а падала то я!!! После четвертого купания

перестала обращать на внутренний голос внимание. Бормочет там что-то, пусть бормочет, а мы уж как-нибудь сами. Хорошо все-таки, что в свое время судьба свела меня с Сергеем Викторовичем. Папа не умел просто сидеть на месте, мы с ним все горы в округе обошли в свое время. Так что о необходимости найти жердь я знала. Проблема появилась только в способе ее ломания. Однако с помощью кинжала я справилась и с этим. Знал бы старик, что будут делать его оружием никогда не дал бы его мне в руки. Какое кощунство! Ритуальный кинжал и жердь. Несопоставимо!!! Ну уж простите, ничего другого нет. Справившись с жердью, я медленно начала выходить из болота. Получалось плохо, тут нужна некоторая сноровка, поэтому неудивительно, что выбравшись спустя несколько часов на твёрдую землю я кинулась ее целовать.

– Фу-у, как неприлично.

– Еще слово про манеры и я найду того, кто отделит нас друг от друга, клянусь своей жизнью! Мы прошли через болото!!! Я устала и чуть не умерла!!! Можно мне хоть немного расслабиться?

– Прости, – судя по голосу, мадам Лили действительно все осознала, – просто возвращение на Рей меня несколько подкосило, а тут еще все это.

Впервые задумавшись над тем каково нянюшке, печально вздохнула. С чего это я решила, будто переход с Земли дался ей так уж легко? Да, здесь ее способности возросли, сей-

час мы ощущаем себя разными людьми, но... Прошло много лет, те, кто ее любил, скорее всего уже умерли, как и ее враги. Потратив годы на поиски дома, она оказалась в пустоте. Чем жить, что делать? По сути ничего, кроме нотаций и не остается. Так она хотя бы чувствует себя живой. А у мира все-таки есть название. Резко сменила я направление мыслей. Рей...

– Ты как?

Тихо спросила няню. В тишине окружающего мира хотелось поговорить вслух. Хватит с меня мысленных разговоров, скоро свой голос забуду.

– Нормально. Что у тебя с плечом?

С плечом все было плохо. Сказалась нагрузка и купание в болоте. Кожа вокруг раны опухла и почернела, текла сукровица. А вот шея, наоборот, радовала чистой кожей. Как это может быть? Понятия не имею. Мадам Лили предположила, что метка дождалась своей жертвы и успокоилась. Если честно, мне было не до нее, не болит и ладно.

– Старайся.

– Это невозможно!!!

– Нет ничего невозможного!!!

Трут мало того, что получился кособоким, так еще и никак не желал давать огонь. Мысленно обматерив свою забывчивость, вновь начала сдирать ладони. Жесть. Когда это все закончится??? Едва не пропустив тоненькую струйку дыма, упала на колени, чтобы разжечь огонь. От резкого движения

в глазах потемнело и меня повело в сторону. Дает о себе знать потеря крови, ох дает...

– Тише, – тут же забеспокоилась мадам Лили, – никаких резких движений.

– Да поняла я уже! Говори лучше, что дальше.

– Кинжал в огонь и жди пока он нагреется до красна.

– Думаешь, у меня получится?

– Думаю, у тебя нет выбора. Придется потерпеть.

Да уж... Потерпеть пришлось, Никогда не думала, что умею так орать. Апогеем действия стал демонстративный выход из кустов очень похожего на волка зверя. Склонив голову на бок он покинул меня выразительным взглядом и едва слышно твякнул. Из кустов появилась волчица с щенками. Грозно порывая в мою сторону, она прошествовала через поляну и скрылась с другой стороны. Волк же, наоборот, шагнул ко мне. Минутой раньше я в очередной раз засунула в рану кинжал да так и застыла. Больно...

– Р-р-р? – словно спрашивая о чем-то рванул зверь.

– Больно, – вместо ответа пожаловалась я.

– Р-р-р.

Напоследок предупреждая рыкнув, зверь исчез в кустах, я же продолжила чистить рану. Только теперь с моих губ не сорвалось ни звука. Мне сделали явное предупреждение, нечего им пренебрегать.

– Закончила? – благоразумно выждав время, тихо спросила мадам Лили.

– Да. Опять нужно идти?

– Не уверена, что это возможно, – раздалось у меня в голове, – ты слишком слаба. Да и...

– Что еще?

– Время играет не в нашу пользу, с момента моей смерти прошло около двухсот лет, это многое меняет, но это еще не все...

Пару минут тишины. Судя по всему, мне вряд ли понравится сказанное. Что ж. Не будем тянуть кога за хвост.

– Говори уже.

– Меня выкидывало к настоящему телу. Боюсь скоро я уже ничем не смогу тебе помочь.

Глава 13. Встреча

Услышанная фраза ввела меня в ступор. Если честно, я уже давным-давно считала мадам Лили частью себя и мысль о расставании всегда казалась кощунственной. А сейчас что же получается? Она просто-напросто исчезнет и все? Я не буду ничего знать об этом мире, не смогу ее найти. Да даже если найду, как я ее узнаю? Мы больше десяти лет живем в одном теле, но я понятия не имею, как она выглядит. Раньше она этого не помнила, сейчас почему-то не спешит рассказывать. Нет. Бред какой-то. Она мне нужна!!! Однако мысли мыслями, а вслух мы говорим совершенно другие вещи.

– К твоему телу? Разве оно не должно было рассыпаться в прах за столько лет.

– Ты забываешь, на Рее есть магия, – проговорила мадам Лили, его сохранили в нормальном состоянии.

– Кто?

– Не помню, но уверена это тот же человек, что отправил меня к тебе. Кто-то очень ждал моего возвращения.

– Ну так что же ты ждешь? Лети к своему телу и соединишься с семьей.

– Я не брошу тебя!!!

Столько горячности, столько огня. Вот только мне слышится плохо скрываемая растерянность и... страх. Да-да, именно страх. Моя нянюшка впервые за долгие годы боится

чего-то больше, чем перспективы расстаться со мной. Даже встреча с горгом пугала ее меньше. Что же такое она увидела рядом со своим телом.

– Няня, что происходит? Тебя что-то напугало.

– Не понимаю, о чем ты говоришь. Я просто не хочу бросать тебя здесь одну.

– Ну-ну.

Хочет молчать, пусть молчит. Резко встав на ноги и слегка покачнувшись от этого действия начала собирать наши вещи. Отдых мне, конечно, нужен, но болото с убитым зверем еще совсем близко. Здесь нас легко обнаружат. Засыпать костер землей, покидать в рюкзак свой нехитрый скарб, обуться – обычно на эти действия уходит пара минут, я же провозилась все десять. Даже очищенное, плечо ужасно болело, сковывая движения и рождая в теле такую ненужную слабость.

– Куда это ты собралась в таком состоянии?

– Сама же говоришь, у нас совсем нет времени.

– Ир, не дури. Тебе нужен отдых.

– Знаю. Потом. Здесь оставаться небезопасно.

– Хорошо, – сквозь зубы проговорила мадам Лили, – только вести нас буду я.

– ???

Вместо ответа на мое недоумение в голове что-то щелкнуло, словно кто-то дернул переключатель и все. Я потеряла контроль над телом. Страшное ощущение, но человек такое

существо – ко всему привыкает. Не прошло и пары часов, как я начала находить в этом своеобразные плюсы. Первый и самый важный – слабости и боли я больше не чувствовала, а значит прекрасно могла все обдумать. Существование другого мира я сразу же приняла, как данность. В этом не было ничего удивительного, мадам Лили изначально говорила о том, что она не такая, как мы. Конечно можно было посчитать это бредом сумасшедшей, благо меня уже давно таковой считали, но... до такого я бы не додумалась. Болотный монстр еще куда ни шло, нечто подобное иногда встречалось в моих любимых книгах, но горг... Никогда не замечала за собой предрасположенности к такой жестокости. Да и про старика мой мозг придумать бы не смог. Так что да, мы в чужом мире. Сможем ли выжить? Пока вроде бы получается, а что будет дальше время покажет. Вторым несомненным плюсом «зазеркалья» была невосприимчивость к холоду. Странно, конечно, но судя по резко покрывшему деревья инею и сдавленному мату мадам Лили он пробирал до мозга костей. А ведь еще недавно мы буквально изнывали от жары. В другой часовой пояс зашли, что ли? Вздрогнув, когда нянюшка устало опустила на колено, тихо спросила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.